

Е.И. Дудинова* , **М.О. Негизбаева**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

МЕДИАДИСКУРС СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ И КАНДАС В КАЗАХСТАНЕ

Социально-психологическая адаптация мигрантов представляет собой сложный комплекс разноуровневых коммуникаций. Немаловажную роль в данном процессе играют СМИ, социальные сети и мессенджеры. В данном контексте авторы исследования сосредоточились на конструктивных возможностях медиа в сфере влияния на уровень коммуникативных компетенций мигрантов, их социальную адаптацию и включение в общенациональный казахстанский дискурс. Также авторы предложили собственную типологию моделей информационной поддержки тематики кандас в Казахстане: синхронная (событийная); асинхронная (рандомная); конвейерная (потокосная) и модель-концепция. Цель данной статьи – представить основные индикаторы информационной поддержки социально-психологической адаптации кандас в Казахстане, выявить детерминанты восприятия новой реальности, преодоления стресса аккультурации. Основной идеей исследования является на основе предложенных алгоритмов понимания запросов кандас сформулировать минусовые и позитивные расхождения с базовыми ожиданиями. Методология опроса казахстанцев и кандас позволила определить ряд проблем концептуального ряда, в числе которых средний уровень компетенций коренных казахстанцев по вопросам миграции и кандас, удовлетворительный отклик кандас на государственные программы и невысокий уровень доверия к некоторым формам коммуникаций внутри казахстанского общества. Основные результаты исследования позволили сформировать перечень дестабилизирующих факторов успешной социальной адаптации кандас и определить желаемую концепцию освещения данной темы в СМИ. С практической и ценностной точек зрения данный материал может экстраполироваться в концептуальную модель информационной работы с темой миграции и социально-психологической адаптацией кандас в Казахстане.

Ключевые слова: кандас, государственные программы, СМИ, иммигранты, социально-психологическая адаптация.

E.I. Dudinova*, M.O. Negizbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

Media discourse for the Socio-Psychological Adaptation of Migrants and Kandas in Kazakhstan

The socio-psychological adaptation of migrants is a complex of multi-level communications. An important role in this process is played by the media, social networks and instant messengers. In this context, the authors of the study focused on the constructive capabilities of media in the sphere of influence on the level of communicative competencies of migrants, their social adaptation and inclusion in the national Kazakhstani discourse. The authors also proposed their own typology of models of information support for the topic of Kandas in Kazakhstan: synchronous (event-driven); asynchronous (random); conveyor (streaming) and model-concept by and large.

The purpose of this article is to present the main indicators of information support for the socio-psychological adaptation of Kandas in Kazakhstan, to identify the determinants of perception of a new reality, to overcome the stress of acculturation. The main idea of research is the proposed algorithms for understanding Kandas queries, the formulation of negative and positive discrepancies with basic expectations. The methodology of polling Kazakhstanis and Kandas made it possible to identify a number of conceptual problems, including the average level of competence of indigenous Kazakhstanis on migration and Kandas, a satisfactory response of Kandas to government programs and a low level of trust in some forms of communication within Kazakhstani society.

The main results of the study made it possible to form a list of destabilizing factors for the successful social adaptation of Kandas and to determine the desired concept of coverage of this topic in the media.

From a practical and value point of view, this material can be extrapolated into a conceptual model of information work with the topic of migration and socio-psychological adaptation of Kandas in Kazakhstan.

Key words: Kandas, government programs, mass media, immigrants, socio-psychological adaptation.

Е.И. Дудинова*, М.О. Негизбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

Қазақстандағы мигранттар мен қандастардың әлеуметтік-психологиялық бейімделу медиа дискурсы

Мигранттардың әлеуметтік-психологиялық бейімделуі көп деңгейлі коммуникациялардың күрделі кешені болып табылады. Бұл үдерісте маңызды рөлді бұқаралық ақпарат құралдары, әлеуметтік желілер мен мессенджерлер атқарады. Осы тұрғыда зерттеу авторлары мигранттардың коммуникативті құзыреттілік деңгейіне ықпал ету, олардың әлеуметтік бейімделуі және ұлттық қазақстандық дискурсына қосылуы саласындағы БАҚ-тың сындарлы мүмкіндіктеріне назар аударды. Сондай-ақ авторлар Қазақстандағы қандастар тақырыбын ақпараттық қамтамасыз ету үлгілерінің өзіндік типологиясын ұсынды: синхронды (оқиғаға негізделген); асинхронды (кездейсоқ); конвейер (ағынды) және модель-концепциясы болып табылады.

Мақаланың мақсаты – Қазақстандағы қандастардың әлеуметтік-психологиялық бейімделуін ақпараттық қамтамасыз етудің негізгі көрсеткіштерін көрсету, жаңа шындықты қабылдаудың детерминанттарын анықтау, аккультурация күйзелісін жеңу. Зерттеудің негізгі идеясы – қандастардың сұрауларын түсіну үшін ұсынылған алгоритмдер, негізгі үміттермен теріс және оң сәйкессіздіктерді тұжырымдау болып табылады. Қазақстандықтар мен қандастар сауалнамасының әдістемесі бірқатар тұжырымдамалы мәселелерді анықтауға мүмкіндік берді, соның ішінде жергілікті қазақстандықтардың көші-қон және қандастар бойынша құзыреттілігінің орташа деңгейі, қандастардың мемлекеттік бағдарламаларға қанағаттанарлық реакциясы және кейбір нысандарға Қазақстан қоғамындағы коммуникация сенімінің төмен деңгейін көрсетеді.

Зерттеудің негізгі нәтижелері қандастардың сәтті әлеуметтік бейімделуі үшін тұрақсыздандыратын факторлардың тізбесін қалыптастыруға және осы тақырыпты БАҚ-та көрсетудің қажетті тұжырымдамасын анықтауға мүмкіндік берді. Тәжірибелік және құндылық тұрғысынан бұл материалды Қазақстандағы қандастардың көші-қоны және әлеуметтік-психологиялық бейімделуі тақырыбымен ақпараттық жұмыстың тұжырымдамалық үлгісіне экстраполяциялауға болады.

Түйін сөздер: кандас, мемлекеттік бағдарламалар, БАҚ, иммигранттар, әлеуметтік-психологиялық бейімделу.

Введение

Информационное освещение динамики и качества миграционных потоков и непосредственно процесса социальной адаптации кандас может осуществляться по нескольким сценариям: синхронная модель (событийная) – освещение в СМИ новостей, связанных с вопросами репатриации и миграции по мере поступления информации и возникновения информационных поводов; асинхронная – тематические выступления в СМИ, появляющиеся случайно, без видимого информационного повода, что чаще всего является признаком реализации государственной программы или информационной стратегии в рамках проекта или госзаказа; конвейерная модель – публикации идут потоком, имитируя активную дискуссию по вопросам миграции; модель-концепция – плановая, системная и пролонгированная информационная работа по созданию и поддер-

жанию определенного образа мигранта (или репатрианта).

При запуске трех первых моделей трудно рассчитывать на стойкий желаемый результат. Пунктирное и нерегулярное, с временной позиции, воздействие не создает стойкого результата у аудитории. Отсутствие репрезентативной выборки и, следом, таргетирования информационных потоков снижает продуктивность информационной работы. Кроме того, общественное мнение трудно переформатировать, изменить, перенастроить. И для конверсионного эффекта нужна плановая, пролонгированная и системная информационная работа.

Безусловно, данный подход касается многих маркетинговых или политических проектов. Если же говорить об оценке эффективности механизмов информационной поддержки и социально-психологической адаптации мигрантов и кандас в Казахстане, то наличие нескольких моделей, используемых в отечественной медиасфе-

ре, позволяет увидеть определённые закономерности и последствия.

Актуально также изучить индикаторы эффективности государственной поддержки возвратной миграции, длительность процесса преодоления стресса аккультурации, уровни психологического комфорта иммигрантов, их коммуникативного включения в общество принимающей страны, адекватность информационной повестки медиа, действующей концепции, способной создать оптимальные условия для интеграции кандас в новое общество.

Обзор литературы

Исследуя возможности СМИ в успешной адаптации репатриантов, ученые обращают особое внимание на «дилемму идентичности» «новых» граждан, осознавая себя представителями, например, Казахстана, кандас продолжают чувствовать влияние «прошлой идентичности» – атмосферы той страны, из которой они приехали. И это понятно, так как репатрианты «везут с собой» предыдущий опыт, традиции, вариации языка. И это, как ни странно, затрудняет транзит в новую идентичность. Более того, затягивание процесса перехода может усиливать трудности адаптации и пролонгировать травматизм привыкания к новому месту.

Немецкий ученый Барбара Пфетч, исследующая вопросы репатриации, отмечает, что вернувшиеся на историческую родину немцы, с одной стороны, как полноправные граждане Германии принадлежат к обществу большинства с юридической точки зрения. Но, с другой стороны, из-за своего культурного наследия, опыта миграции и языковых барьеров они чувствуют себя исключенными из сообщества большинства, к которому они так сильно хотят принадлежать (Pfetsch, Barbara, 1999). Исследователь довольно критично оценивает роль СМИ в вопросе адаптации репатриантов: «Проблемы формирования идентичности не освещаются ни в СМИ Германии, ни в СМИ, созданных для русскоязычных немцев. Вместо этого средства массовой информации меньшинств полны практических кулинарных книг-рецептов, как правильно готовить в стереотипно изображенном немецком обществе».

При таком подходе к информационной работе, как мы понимаем, социальная адаптация проходит без участия СМИ, которые не способны создать качественную платформу для обсуждения вопросов, возникающих как у «новых», так и у «старых» граждан. Выражаясь терминологией Барбары Пфетч, «большинство» не ком-

муницирует с «меньшинством» на публичных дискуссионных площадках (СМК), способных организовать обсуждение и диалоги по самым разным проблемам. Общение переходит в разряд межличностных, латентных, узконаправленных, стереотипных, малоконструктивных и даже конфликтных коммуникаций. Опыт Германии в этой сфере показателен и хорошо изучен. Процесс адаптации возвратившихся на историческую родину немцев, к сожалению, завершается только во втором и третьем поколениях. Не случайно эпиграфом к книге немецкого автора стало выражение *In Russia we were Germans, and now we are Russians*» (В России мы были немцами, а теперь мы русские) (Pfetsch, Barbara, 1999: 3).

Интересными также представляются исследования Стефана Кастелса и Марка Миллера, которые отмечают удивительный факт: репатрианты не автоматически превращаются в этническое меньшинство (только потому, что они иммигранты), а «скорее в следствии специфических механизмов самоопределения и других определений, которые влияют на различные группы разными способами (Castles Stephen & Mark J. Miller, 1993: 27). Проходит процесс осознания членом группы принадлежности к определенному обществу – большинству или меньшинству, доминирующей или изолированной, или даже отчуждаемой группе.

Важным фактором идентичности также выступает довольно избирательный процесс фиксации и отражения ценностей в коллективной памяти, при котором группа узнает себя через воспоминание об общем прошлом (Solomos John, 1997). Культурные ценности выступают источником идентичности, определяют границы между меньшинством и большинством, являются кросс-маркерами межгрупповых отношений. Порой такие кросс-маркеры способны создать импульс сопротивления изоляции и дискриминации. «Ссылка на культуру происхождения помогает людям поддерживать самоуважение и личную идентичность в ситуации, когда их возможности и опыт подрываются» (Castles Stephen & Mark J. Miller, 1993: 33).

Таким образом, осознание идентичности представляет собой коллективную форму избирательной памяти, культурные ценности, исторический опыт этнической группы, географические и иные объективные факторы бытия. При этом надо учитывать и другие социальные институты: язык, территория, раса, род (жуз), религия (в некоторых случаях), семейные и гражданские ценности и другое.

Идентичность выступает основой самоопределения, выработки модели поведения иммигрантов, форм коммуникации с другими группами принимающей страны, дифференциацию этнического сообщества по группам.

Следующим не менее важным фактором адаптации является аккультурация, как форма взаимовлияния или восприятия культуры другого народа или культурной модели (вариативной ветви) одной этнической группы (в случае репатриации). Процесс принятия или преодоления барьеров другой культуры часто связывают со стрессом и преодолением, которые проходят по разным моделям. Ученые отмечают взаимосвязь между вариативностью адаптации и уровнем аккультурации среди мигрантов (Ben C.H. Kuo, 2012).

Есть исследования, устанавливающие взаимосвязь аккультурации с социальным капиталом, включающим интеграцию, ассимиляцию, разделение, сближение, взаимодействие и социокультурную адаптацию (Tatarko A., Berry J.W., Choi K, 2020).

Ученые также отмечают высокую важность преодоления культурного барьера, адаптации и аккультурации для психического здоровья иммигранта. Социальная адаптация, по мнению профессора клинической психологии Бена К.Х. Куо, является «сложной и запутанной взаимосвязью между преодолением (coping) и множеством психосоциальных защитных факторов, таких как социальная поддержка, устойчивость, положительное влияние и субъективное благополучие (Ben C.H. Kuo, 2014).

По мнению американского ученого П. Хепнера (2008), проблемы социальной адаптации иммигрантов правомерно изучать в комплексе с культурным концептом, в противном случае возникает «культурная слепота», при которой преодоление стресса становится только психологической проблемой, что в корне не верно (Нерпнер, Р. Р., 2008).

Правомерно будет вспомнить классическое определение термина «coping», данное Лазарусом и Фолкманом: «постоянно меняющиеся когнитивные и поведенческие усилия по управлению конкретными внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как обременительные или превышающие ресурсы человека (Folkman, S., & Moskowitz, J. T., 2004).

В этой связи, интересен опыт группы ученых из Китая, изучивших процесс поведенческой адаптации мигрантов с различным отношением к температуре и влажности воздуха (Yanfeng Liu,

Yu Dong, 2020). В данном случае – преодоление имеет весьма конкретную составляющую.

Важно понимать, что проблему адаптации или преодоления трудностей репатриации при возвращении на историческую родину над понимать комплексно, с включением всего разнообразного массива структурных частей. Например, сложно надеяться на равенство в восприятии трудностей на новом месте проживания у иммигранта-кандаса в Казахстане, экономического иммигранта из Мексики в США или сирийского беженца в Германии. Безусловно, уровень возможного расхождения реальности и ожиданий от иммиграции будет разным: человек, возвращающийся к своей этнической группе, на свою историческую родину ожидает более теплого приема и комфортных условий, нежели тот, кто ищет хорошей жизни на чужбине. В обоих случаях будут иметь место особенности культурного опыта, бэкграунда, образования, но эмоциональная составляющая культурного перехода будет разной. Эти ожидания также будут влиять на стресс и процесс преодоления. Как отмечают исследователи, «стрессовые реакции и поведение, связанные с преодолением стресса, концептуально и эмпирически связаны с культурным контекстом и влиянием аккультурации (Noh, S., & Kaspar, V., 2003). Другими словами, преодоление стресса является неизбежным фактором аккультурации и вхождения иммигранта в новый этап жизни.

Само принятие статуса мигранта также требует психологических и когнитивных усилий. Включается механизм реадаптации, то есть пересмотра прежних, привычных форм взаимодействия с окружающей средой. Человек вынужден искать новые формы или приспосабливаться к предложенным окружающим его обществом. По мнению ученых, «в ситуации адаптации к условиям новой среды у мигрантов может формироваться несоответствие в ценностях и социальных нормах, общая неудовлетворенность функционированием в различных сферах жизни, что неизбежно приводит к мощной стрессовой ситуации» (Efremova G. and others, 2015).

В рамках данного исследования важно учитывать тот факт, что идентификация кандас не может происходить без участия принимающей стороны. Именно то, как общество Казахстана «видит» кандас, как реагирует на их участие в социальной и экономической жизни, как «принимает в семью», диктует форму идентификации как самих кандас, так и коренных казахстанцев. То есть, как отмечал Джон Соломос, «нет иден-

тичности, которая была бы без диалогического отношения к Другому. Чтобы быть «нами», нам нужны те, кто «не мы» (Соломос 1997: 20).

Данное умозаключение выводит нас на понимание того, что проблема адаптации кандас (и в принципе, добровольных репатриантов) является проблемой общества, в которое они вливаются и в котором идентифицируют себя в определенном качестве, соразмеряя свои ценности и возможности с ценностями и требованиями «нового» дома.

Материалы и методы

Для определения индикаторов информационной поддержки социально-психологической адаптации мигрантов и кандас в Казахстане авторы исследования обратились к методам контент-анализа, обзора различных походов к освещению данной темы в медиа, сопоставительному анализу и опросу. Особый интерес в рамках целей данного исследования вызывает коммуникативная часть адаптационного процесса кандас, что позволяет изучить формы и методы коммуникативного дискурса по данной проблеме, а также предложить некоторые рекомендации СМИ.

Различные формы общения (первичные (семейные), вторичные (групповые), межличностные, муниципальные, внутриэтнические, межнациональные и другие) являются атмосферно-образующим фактором для иммигранта. Коммуникация, в этом контексте становится целеполаганием и методом социального взаимодействия и интеграции собственной идентификации с другими социальными группами. При качественной коммуникации (через СМИ) иммигрант получает адекватную информацию о мире, внутренней и внешней политике принимающей страны, своей роли и положении в обществе, возможностях и перспективах развития, трудоустройства, получения помощи для себя и членов своей семьи. Кроме обширной справочной информации каналы СМИ способны также организовать коммуникацию как внутри сообщества иммигрантов (меньшинства), внутри сообщества «большинства» и, пожалуй, самое важное – между культурами данных сообществ. И тут СМИ могут выступать агентами-информаторами, переговорщиками, популяризаторами, агентами мобилизации, агентами только большинства или только меньшинства.

Модель СМИ формируется осознанно или складывается стихийно, если нет утвержденной концепции или программы. Варианты концепции могут быть разными. Например, можно опи-

сывать положительный опыт интеграции кандас в культуру и экономику страны, рассказывать о государственных программах и преференциях, проблемах адаптации или трудоустройства новых граждан. При таком подходе медиа создают традиционный диалог большинства и меньшинства, в котором интегрироваться в доминирующую культуру должны кандас, адаптироваться к новым условиям, принимать новые правила жизни, соответствовать требованиям и т.д. Второй вариант концепции – создание плюралистического общества, в котором большое внимание уделяется уникальной идентичности «новых» граждан, культурной специфике, феномену исторического периода, прожитому кандас ранее, вне исторической Родины.

В ряде стран есть примеры по созданию иммигрантами собственных СМИ, что способствует обратным тенденциям – дезинтеграции внутри национального государства, сосредоточение на своих каналах информации и коммуникации, обсуждение внутренних тем, изоляция от большинства. Информационный вакуум иммигранты восполняют своими СМИ. Можно предположить, что это происходит из-за неумения или неготовности медиа принимающей страны вести равный и конструктивный диалог со всеми членами общества, не скатываясь на позиции доминирования или создания предвзятых подходов к освещению темы репатриантов. Крайняя степень такой предвзятости – игнорирование, изоляция и исключение меньшинства из информационной повестки дня.

Несомненно, в Казахстане накоплен существенный опыт по работе, поддержке и адаптации кандас. С 1991 года в страну прибыло около 1 миллиона 76 тысяч 100 этнических казахов. Большинство из них из Узбекистана – 76,9%, 10,7% – из Китая, 5,4% – из Туркменистана, 2,9% – из Монголии и 4% – из других стран (Спутник, 2021).

С начала 2021 года статус «кандас» получили 12,5 тысяч этнических казахов (Азаттык, 2021). Это довольно большие цифры при условии закрытия границ и ограничений пандемии.

Можно сказать, что сегодня СМИ демонстрируют более продуманную концепцию освещения данной темы, сосредотачиваются на позитивных историях и хорошей статистике. Если ранее в текстах фигурировали только преференции для «новых» граждан: медпомощь, места в школах и детсадах, квоты на гранты в вузах, бесплатные услуги и т.д. То сегодня СМИ, опираясь на данные Министерства труда и социальной защита

населения, готовят инфографику, в которой можно увидеть, что более половины прибывших кандас трудоспособного возраста, каждый десятый имеет высшее образование, более 45% – среднее образование (Спутник, 2021).

Материал под заголовком «Поезд с сотнями кандасов прибыл из Туркменистана: их встретили с цветами и музыкой» рассказывает о празднике, который устроили вернувшимся на Родину казахам в Жанаозене (Спутник Регионы, 2021).

Региональное издание «Тумба KZ» в материале «Этнические казахи вернулись из Туркменистана в Мангистау» рассказывает также и о трудностях, с которыми сталкиваются те казахи, которые не смогли попасть на историческую родину из-за пандемии: «Многие из них несколько месяцев назад продали жилье, снялись с регистрации в Туркменистане и фактически остались без средств к существованию (Тумба KZ, 2021).

В каждом случае истории кандас индивидуальны, требуют отдельного изучения и выработки формы подачи. В ноябре 2021 года журналисты информационного ресурса Zakon.kz подготовили развернутый материал, содержащий самые разные истории казахов, вернувшихся на историческую родину (Азимжанова, 2021). Авторам удалось найти успешных, талантливых и самодостаточных граждан Казахстана (в прошлом кандас), которые сделали многое для Казахстана, вложились в развитие спорта, экономики, книжного бизнеса. Интересно рассказана история казашки из Монголии, вернувшейся на родину в 1992 году. Получив высшее образование в Европе и США, Раиса Кадер стала владельцем издательства, которое специализируется на переводе литературы на казахский язык. «Под ее руководством на казахский была переведена известная всему миру серия книг о Гарри Поттере, одна из самых продаваемых детских иллюстрированных книг «Очень голодная гусеница» («Қомағай Жұлдызқұрт»), самый читаемый дневник в мире «Дневник Анны Франк» («Анна Франктің күнделігі») и другие произведения» (Азимжанова, 2021).

Также показательна история Мендихан Тапсира, который переехал в Казахстан в 1990-е годы. Сегодня он государственный тренер по тяжелой атлетике РК, 4 года тренировал будущего олимпийского чемпиона Илью Ильина. Есть и другие истории, ломающие несправедливые стереотипы о нуждающемся в помощи малограмотном кандасе.

В сентябре 2021 года ресурс Zakon.kz опубликовал объемный материал «Этапы возвра-

щения кандасов на историческую Родину – независимый Казахстан», содержащий обширную аналитическую информацию (Zakon.kz, 2021). Безусловно, такие публикации помогают читателю систематизировать официальную информацию, увидеть проблемы, успехи, сопровождающие каждый этап возвращения и адаптации кандас.

Глубиной, гуманностью и новым подходом к теме отличается материал старшего научного сотрудника Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханов Гульмиры Орынбаевой «О казахах Китая и оралманах». Автор с болью пишет о тех трудностях, с которыми сталкиваются кандас, о грубости чиновников, равнодушии соседей. Описывает встречи с казахами, живущими в Алтайском автономном округе СУАР КНР, которые делятся разочарованием и неприятными воспоминаниями о посещении Казахстана. Также автор делится впечатлениями о культуре и быте китайских казахов, отмечает их умение сохранить базовые ценности, взаимовыручку, миролюбие, лояльность, терпимость, мягкость в общении (Орынбаева Г., 2019).

В этой связи рисуется своеобразная «квадрохема» информационной поддержки адаптации кандас, состоящая из четырех базовых блоков.

Первый – «витальный», содержащий жизненно важные для иммигранта вопросы: условия проживания, пособия, финансовая помощь, медстраховка и т.д. Информационные материалы, соответственно, должны содержать объективную справочную информацию, отражающую реальное положение дел.

Второй – государственный, включающий облегченную популяризованную форму изложения государственных документов, программ, указов, касающихся кандас в Казахстане.

Третий блок – материалы, посвященные психологическому состоянию «новых» казахстанцев и граждан принимающей страны, эмоциональной реструктуризации представителей обеих групп, возможным рискам и стрессам аккультурации, диалогу различных групп, меньшинства и большинства, межличностные взаимоотношения, Сплоченность или разобщенность.

Четвертый – гражданско-политический, направленный на формирование у всех жителей Казахстана общегражданского патриотизма, национальной идеи, гордости за страну и ее народ. Данный блок крайне важен для понимания перспектив развития страны и каждого гражданина в ней, формирования взгляда на мировую политику, оценки уровня неявных форм напряженно-

сти или протестных настроений, их адекватности, опасности, учета внешних сил воздействия и внешней пропаганды.

Последний блок характеризует внутреннее состояние всего населения, особенно кандас, которые и так могут находиться в пролонгированном стрессе. Ввиду того, что процесс адаптации включает в себя экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) факторы, их взаимосвязь естественная и ожидаема.

В 2019 году международная группа ученых их России и Казахстана провела объемное исследование «Социально-языковая адаптация мигрантов: на примере обучения студентов-оралманов в Казахстане» (Valieva F. and others, 2019) и пришла к выводу, что первый уровень проблем адаптации студентов – культурный, так как им приходится сталкиваться с ментальностью разных культур – «Особенности традиций и обычаев стран, из которых студенты-оралманы приехали в Казахстан, находят отражение в формировании их взглядов и отношения к окружающей действительности». Второй уровень – социально-психологический: «десоциализация (отказ от старых норм и стереотипов, принятие новых форм социального и экономического поведения), отсутствие объективной информации, проблемы с трудоустройством в своей области из-за несоответствия требованиям работодателя, что приводит к занятию низкоквалифицированной, низкооплачиваемой работой и отсутствию

собственного жилья. Столкнувшись с этими проблемами, студенты-оралманы чувствуют себя неуверенно, потому что они находятся в неопределенной ситуации и считают себя чужими» (Valieva F. and others, 2019). В результате ученые приходят к обоснованному выводу – лучший способ открыть студентам перспективы роста – понять их предыдущий жизненный опыт, реальность, в которой они жили ранее и живут сейчас.

Результаты и обсуждения

В рамках данного исследования авторами был разработан цикл опросов, выбрана целевая группа кандас, состоящая из городских и сельских жителей, возраст – от 30 до 50 лет, уровень образования – высший, средне-специальный, школьный. На первом этапе был проведен базовый опрос 28 кандас по следующим направлениям: качество жизни, государственная политика, отношение с населением принимающей страны, проблемы, сроки и формы адаптации, разница в отношении к религии, языку и культуре. Результаты показали довольно широкий разброс мнений. Например, уровень адаптации варьируется от 40 до 80%, 25% опрошенных не удовлетворены качеством жизни, половина участников опроса назвала отношение местного населения к ним хорошим, четверть кандас – нейтральным. Реакция на вопрос об отношении местных казахов к традициям также предполагает расхождение в восприятии ментальных компонентов мировоззрения (рисунок 1).

Сіздің ойыңызша, жергілікті қазақтар салт-дәстүрлерін құрметтей ме?
48%
ответа

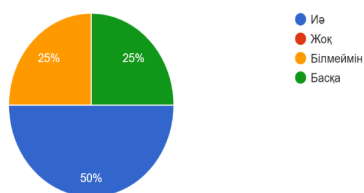

Рисунок 1 – Ответы на вопрос «По вашему мнению, местные казахи уважают традиции?»

С другой стороны, практически 100 процентов опрошенных кандас не хотят покидать Казахстан, считают его своей родиной, связывают с ним будущее своих детей. Позитивно оценивают самих казахстанцев, отмечая честность, смелость и стремление к инновациям. Критически оценивают высокий уровень коррупции среди чиновников и «недоброту» некоторых граждан, с

которыми их сталкивала судьба, долгий срок получения гражданства, низкие зарплаты, высокие цены в городах, отсутствие системной миграционной программы и предоставления квартир и земли, а также требование справки об отсутствии судимости. Также отмечают полярные мнения в отношении использования русского языка: 27% опрошенных хотели бы его изучать,

29% считают его распространение негативной чертой казахстанцев.

Также были проведены замеры настроений казахстанцев в отношении темы миграции и кан-

дас. Первый же вопрос «Насколько культура кандас отличается от культуры коренных жителей Казахстана?» выявил спектр различных мнений (рисунок 2).

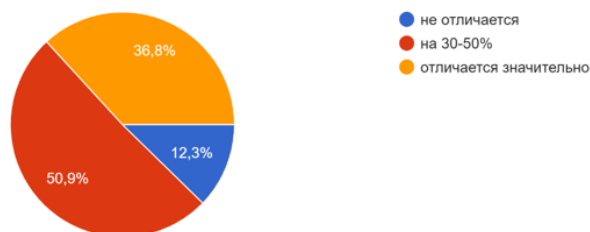

Рисунок 2 – Ответы на вопрос «Насколько культура кандас отличается от культуры коренных жителей Казахстана?»

38,6% считают кандас братьями, нуждающимися в помощи, 17,5% считают несправедливым оказание им государственной помощи в большем объеме, чем коренным казахстанцам, 40,4% считают кандас предками казахов, когда-то бросивших родину, только у семи процентов опрошенных термин кандас повлиял на изменение отношения к возвраща-

ющимся на родину казахам. Представление о тождественности современного казахского языка и языка кандас также выявил разброс мнений. Видимо, это связано с географическими факторами, так как кандасы приезжают из разных стран, в которых фиксируется разный уровень языковых изменений и коннотаций (рисунок 3).

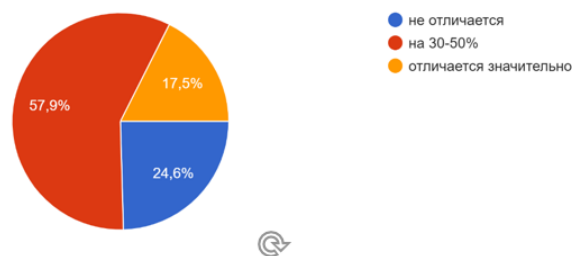

Рисунок 3 - Ответы на вопрос «Отличается ли язык кандасов от местного казахского языка?»

Таким же разнообразием отличаются мнения казахстанцев об уровне образования приезжающих

кандас: 40,4% считают его достаточным, 35,1% – недостаточным, 19,3% – низким (рисунок 4).

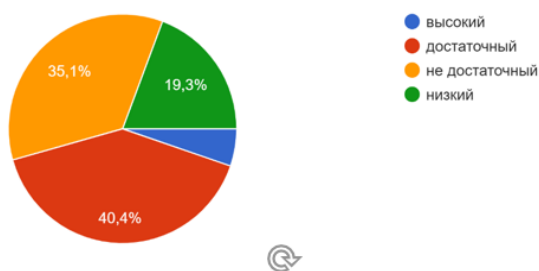

Рисунок 4 - Ответы на вопрос «Каков уровень образования приезжающих кандас?»

Часть опрошенных показала свою некомпетентность в вопросе получения кандас гражданства Казахстана. 56,1% респондентов назвали статус кандас полноценным гражданством (рисунок 5). Однако статус «кандас» действует в течение одного года и может быть продлен решением местного исполнительного органа однократно на срок не более шести месяцев. Следовательно, эт-

нический казах может находиться в статусе «кандас» в общей сложности не более 1,5 лет. После получения паспорта или удостоверения личности РК он становится гражданином РК и больше термин «кандас» к нему не применим. Поэтому использование определения «кандас» к репатриантам после обретения ими гражданства РК некорректно (Жалиев Н.Б., Джуманова Р.А., 2021).

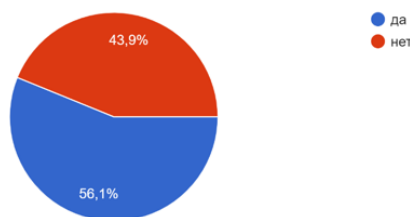

Рисунок 5 - Ответы на вопрос «Является ли статус «кандас» полноценным гражданством?»

Важной частью исследования стали вопросы и оценка казахстанцами роли СМИ в сфере адаптации кандас. Только 44,4% опрошенных встречали материалы о кандас в СМИ и социальных сетях, 54,4% не доверяют медиа в данном вопросе, более 30% хотели бы получать более качественную и разнообразную информацию о кандас.

Заключение и выводы

Проведенные опросы и научное осмысление результатов исследования представляют собой первоначальный пласт определения болевых точек или проблемных конфигураций системы – «информационная поддержка адаптации кандас».

Пожалуй, самой нежелательной формой информационного обеспечения кандас может являться закрытая коммуникационная система, при которой кандас общаются только внутри своего сообщества, поддерживают отношения только с иммигрантами. Информацию получают от группы в мессенджерах или социальных сетях. А также поддерживают связи со страной убытия. Безусловно, такие группы крайне важны, помогают снизить стресс аккультурации, но замедляют процесс адаптации. Эта информационная среда должна иметь альтернативу на новой родине.

Непопулярность местных медиа может иметь несколько причин: мало релевантной проблемам кандас информации, ее односторонность, отсутствие диалога или представленности в медиа самих кандас, языковые барьеры. Безусловно, журналисты Казахстана имеют богатый опыт по организации кросс-культурного диалога, умеют увлечь новых граждан проблемами и интересами региона, а также познакомить жителей региона с культурой, особенностями ремесел, успехами, талантами кандас. Это всегда интересно.

В рамках редакционной политики целесообразно использовать модель-концепцию и синхронную (событийную) модель освещения темы адаптации кандас. Первая как раз будет содержать блок аналитических материалов, освещающих важнейшие демографическую, культурологическую, инновационную и патриотическую составляющие данной темы. В дальнейшем процессе исследования авторы также планируют изучить стратегии информационной поддержки иммигрантов и кандас в социальных сетях и медиасообществах.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант AP09260297 «Медиастратегия информационной поддержки и социальной адаптации кандас и мигрантов в Казахстане»).

Литература

- Азаттык, 2021. В 2021 году статус «кандас» получили 12,5 тысячи этнических казахов. Радио Азаттык. <https://rus.azattyq.org/a/31449910.html>
- Азимжанова А. Истории казахов, вернувшихся на историческую родину. *Zakon.kz*, 2021. <https://www.zakon.kz/5089884-istorii-kazahov-vernuvshihsiya-na.html>
- Ben C.H. Kuo, 2012. Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants: a theoretical and empirical review and synthesis of the literature. *An Open Access Journal*, Volume 2, 2014 - Issue 1/ <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1642850.2013.843459>
- Ben C.H. Kuo (2014) Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants: a theoretical and empirical review and synthesis of the literature, *Health Psychology and Behavioral Medicine*, 2:1, 16-33, DOI: 10.1080/21642850.2013.843459
- Castles, Stephen & Mark J. Miller (1993): *The Migratory Process and the Formation of Ethnic Minorities*. Chapter 2. In: Castles, Stephen & Mark J. Miller (eds.), *The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World*. London: Macmillan Press, pp. 18-42.
- Жалиев Н.Б., Джуманова Р.А. Неправильное применение термина «кандас» как препятствие консолидации общества. 07.06.2021. https://el.kz/ru/kandastar/detail/bez_granits/nepravilnoe_primenenie_termina_-andas_-kak_prepyatstvie_konsolidatsii_obshchestva/
- Efremova G., Nesterova A., Suslova T. Constructivist Approach to the Problem of Social Psychological Adaptation of Migrants. *Asian Social Science*; Vol. 11, No. 1; 2015 <https://pdfs.semanticscholar.org/93a9/353a3430c0ffaa9e080cb0d3c244b3a32aec.pdf>
- Folkman, S., & Moskowitz, J. T. (2004). Coping: Pitfalls and promise. *Annual Review of Psychology*, 55, 745–774. doi: 10.1146/annurev.psych.55.090902.141456
- Pfetsch, Barbara (1999): "In Russia we were Germans, and now we are Russians." - Dilemmas of identity formation and communication among German-Russian Aussiedler, *WZB Discussion Paper*, No. FS III 99-103, Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Berlin
- Heppner, P. P. (2008). Expanding the conceptualization and measurement of applied problem solving and coping: From stages to dimensions to the almost forgotten cultural context. *American Psychologist*, 68, 805–816. doi:10.1037/0003-066X.63.8.805 [Cross-ref], [Web of Science ®].
- Noh, S., & Kaspar, V. (2003). Perceived discrimination & depression: Moderating effects of coping, acculturation, and ethnic support. *American Journal of Public Health*, 93, 232–238. doi:10.2105/AJPH.93.2.232
- Спутник, 2021. Кандасы в Казахстане. Спутник, 18.05.2021. <https://ru.sputnik.kz/infographics/20210518/17086150/kandasy-kazakhstan.html>
- Спутник Регионы, 2021. «Поезд с сотнями кандасов прибыл из Туркменистана: их встретили с цветами и музыкой» <https://ru.sputnik.kz/regions/20210515/17062251/poezd-kandasy-mangistau.html>
- Тумба КЗ, 2021. Этнические казахи вернулись из Туркменистана в Мангистау. <https://tumba.kz/58974.html>
- Valieva F., Sagimbayeva J., Kurmanayeva D., Tazhitova G. The Socio-Linguistic Adaptation of Migrants: The Case of Oralman Students' Studying in Kazakhstan. https://www.mdpi.com/2227-7102/9/3/164/review_report
- Tatarko A., John W. Berry, Keunwon Choi. Social capital, acculturation attitudes, and sociocultural adaptation of migrants from central Asian republics and South Korea in Russia. January 2020. *Asian Journal of Social Psychology*. https://www.researchgate.net/publication/338575040_Social_capital_acculturation_attitudes_and_sociocultural_adaptation_of_migrants_from_central_Asian_republics_and_South_Korea_in_Russia
- Solomos, John (1997): *Citizenship, Multiculturalism and the Politics of Identity: Contemporary Dilemmas and Policy Agendas*. Paper presented at the conference "Citizenship, Immigration and Xenophobia in Europe: Comparative Perspectives". Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Berlin: November 13-15, 1997.
- Zakon.kz, 2021. Этапы возвращения кандасов на историческую Родину – независимый Казахстан. 29 сентября 2021 <https://www.zakon.kz/5084699-etapy-vozvrascheniya-kandasov-na.html>
- Yanfeng Liu, Yu Dong, Cong Song, Yuan Shi, Yingying Wang, Jiaping Liu, Dynamic process of behavioral adaptation of migrants with different thermal experiences: A long-term follow-up field survey, *Energy and Buildings*, Volume 207, 2020.
- Орынбаева Г. О казахах Китая и оралманах. *Zakon.kz* № https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31339237&pos=3;-53#pos=3;-53

References

- Azattyk, 2021. V 2021 godu status «kandas» poluchili 12,5 tysyachi etnicheskikh kazahov [In 2021, 12.5 thousand ethnic Kazakhs received the status of "kandas"]. Radio Azattyk. <https://rus.azattyq.org/a/31449910.html>
- Azimzhanova A. Istorii kazahov, vernuvshihsiya na istoricheskuyu rodinu [Stories of Kazakhs who returned to their historical homeland]. *Zakon.kz*, 2021. <https://www.zakon.kz/5089884-istorii-kazahov-vernuvshihsiya-na.html>
- Ben C.H. Kuo, 2012. Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants: a theoretical and empirical review and synthesis of the literature. *An Open Access Journal*, Volume 2, 2014 - Issue 1/ <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1642850.2013.843459>

Ben C.H. Kuo (2014) Coping, acculturation, and psychological adaptation among migrants: a theoretical and empirical review and synthesis of the literature, *Health Psychology and Behavioral Medicine*, 2:1, 16-33, DOI: 10.1080/21642850.2013.843459

Castles, Stephen & Mark J. Miller (1993): *The Migratory Process and the Formation of Ethnic Minorities*. Chapter 2. In: Castles, Stephen & Mark J. Miller (eds.), *The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World*. London: Macmillan Press, pp. 18-42.

ZHaliev N.B., Dzhumanova R.A. Nepravil'noe primenenie termina «kandas» kak prepyatstvie konsolidatsii obshchestva [Incorrect use of the term “kandas” as an obstacle to the consolidation of society]. 07.06.2021. https://el.kz/ru/kandastar/detail/bez_granits/nepravilnoe_primenenie_termina_andas_kak_prepyatstvie_konsolidatsii_obshchestva/

Efremova G., Nesterova A., Suslova T. Constructivist Approach to the Problem of Social Psychological Adaptation of Migrants. *Asian Social Science*; Vol. 11, No. 1; 2015

<https://pdfs.semanticscholar.org/93a9/353a3430c0ffaa9e080cb0d3c244b3a32aec.pdf>

Folkman, S., & Moskowitz, J. T. (2004). Coping: Pitfalls and promise. *Annual Review of Psychology*, 55, 745–774. doi: 10.1146/annurev.psych.55.090902.141456

Pfetsch, Barbara (1999): “In Russia we were Germans, and now we are Russians.” - Dilemmas of identity formation and communication among German-Russian Aussiedler, *WZB Discussion Paper*, No. FS III 99-103, Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Berlin

Hepner, P. P. (2008). Expanding the conceptualization and measurement of applied problem solving and coping: From stages to dimensions to the almost forgotten cultural context. *American Psychologist*, 68, 805–816. doi:10.1037/0003-066X.63.8.805 [Cross-ref], [Web of Science ®].

Noh, S., & Kaspar, V. (2003). Perceived discrimination & depression: Moderating effects of coping, acculturation, and ethnic support. *American Journal of Public Health*, 93, 232–238. doi:10.2105/AJPH.93.2.232

Sputnik, 2021. *Kandasy v Kazahstane* [Kandas in Kazakhstan.]. Sputnik, 18.05.2021. <https://ru.sputnik.kz/infographics/20210518/17086150/kandasy-kazahstan.html>

Sputnik Regiony, 2021. *Poezd s sotnyami kandasov pribyl iz Turkmenistana: ih vstretili s cvetami i muzykoj* [A train with hundreds of Kandas arrived from Turkmenistan: they were greeted with flowers and music] <https://ru.sputnik.kz/regions/20210515/17062251/poezd-kandasy-mangistau.html>

Tumba KZ, 2021. *Etnicheskie kazahi vernulis' iz Turkmenistana v Mangistau*. [Ethnic Kazakhs returned from Turkmenistan to Mangistau] <https://tumba.kz/58974.html>

Valieva F., Sagimbayeva J., Kurmanayeva D., Tazhitova G. The Socio-Linguistic Adaptation of Migrants: The Case of Oralman Students' Studying in Kazakhstan. https://www.mdpi.com/2227-7102/9/3/164/review_report

Tatarko A., John W. Berry, Keunwon Choi. Social capital, acculturation attitudes, and sociocultural adaptation of migrants from central Asian republics and South Korea in Russia. January 2020. *Asian Journal of Social Psychology*. https://www.researchgate.net/publication/338575040_Social_capital_acculturation_attitudes_and_sociocultural_adaptation_of_migrants_from_central_Asian_republics_and_South_Korea_in_Russia

Solomos, John (1997): *Citizenship, Multiculturalism and the Politics of Identity: Contemporary Dilemmas and Policy Agendas*. Paper presented at the conference “Citizenship, Immigration and Xenophobia in Europe: Comparative Perspectives”. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Berlin: November 13-15, 1997.

Zakon.kz, 2021. *Etapy vozvrashcheniya kandasov na istoricheskuyu Rodinu – nezavisimyj Kazahstan* [The stages of the return of the Kandas to their historical homeland - independent Kazakhstan]. 29 sentyabrya 2021 <https://www.zakon.kz/5084699-etapy-vozvrashcheniya-kandasov-na.html>

Yanfeng Liu, Yu Dong, Cong Song, Yuan Shi, Yingying Wang, Jiaping Liu, Dynamic process of behavioral adaptation of migrants with different thermal experiences: A long-term follow-up field survey, *Energy and Buildings*, Volume 207, 2020.

Orynbaeva G. O kazahah Kitaya i oralmanah [About the Kazakhs of China and Oralmans]. *Zakon.kz* № https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31339237&pos=3;-53#pos=3;-53